

ФРАЗООБРАЗОВАНИЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА ШУТЛИВОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т.Ю.Колосова

Нижегород, Россия

Summary: The article is devoted to the study of phraseological units and set expressions rendering jocular emotional attitude in the English language. Their classification is based on the mechanisms of humor and linguistic techniques contributing to humorous expressiveness.

Шутка противопоставляется другим видам комического, являясь сугубо юмористической техникой. Её специфику составляют отсутствие социальной остроты, негативных эмоций, добродушное отношение к объекту смеха, что определяет эмоционально-оценочную и прагматическую специфику единиц языка, актуализирующих шутливое отношение. Особый аксиологический статус рассматриваемого корпуса лексики состоит в способности выражать как отрицательную, так и положительную оценку в косвенном, завуалированном виде на общем фоне благожелательного отношения, при этом выполняя функцию языковой игры как сознательного нарушения языковых норм, речевых клише с целью придания сообщению большей экспрессивной силы и демонстрации потенциальных возможностей языкового знака¹.

Эффект «шутки» в языке часто основывается на сочетании несочетаемого, алогизме или неожиданной логике, двуплановости, недосказанности, игре слов.

К основным способам формирования шутливых номинаций относятся семантическая деривация, стилистическое транспонирование и фразеологическое образование. Несмотря на качественные различия между лексическими и фразеологическими единицами как в структурном, так и в семантическом плане, представляется возможным включить последние в словарный состав языка и рассматривать в рамках корпуса шутливой лексики на основании их семантической цельности и существования как готовых единиц языка с ингерентной шутливой коннотацией.

Настоящая работа посвящена анализу устойчивых словосочетаний в английском языке, которые являются эффективной, конденсированной формой выражения несерьезного отношения к действительности, реализуя стремление говорящего к игре с языком, разрушению привычных образов и созданию непринужденной обстановки общения.

Цель работы заключается в анализе способов и механизмов формирования устойчивых словосочетаний комического (шутливого) характера.

¹ Комическое в языке традиционно рассматривается в связи с языковой игрой. См.: [Желтухина 2000; Farb 1974] и др.

Материалом исследования послужил корпус шутовой лексики английского языка общим объемом 1342 единицы (отмеченные словарными пометами *jos.*, *hum.*, *шутл.* или близкими им маркерами), отобранный методом сплошной выборки из современных представительных лексикографических источников [Новый большой англо-русский словарь 1997; Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 2001; NTC's American Idioms Dictionary 1991 и др.] и на треть представленный устойчивыми словосочетаниями (436 единиц), среди которых имеются фразеологизмы (25% от общего числа шутовых единиц), перифразы и присказки шутового характера (4%), дающие возможность выражать шутовое отношение не только к отдельным объектам окружающей действительности, но и к ситуации в целом.

Шутовые фразеологизмы. Фразеологизмы являют собой наиболее яркий по выражению эмоциональной оценки способ языкотворчества благодаря внутренней форме с заключенной в ней мощной метафорической образностью. В идиомах языкотворчество не знает ограничений, оно может питаться образами эмпирически знакомой действительности, а может широко использовать аналогию. Фактор, усиливающий эмоционально-экспрессивную окраску фразеологизмов, – это необычное сочетание компонентов, неожиданное сложение смыслов, не встречающееся в свободных словосочетаниях и предложениях.

Шутовые фразеологизмы, несмотря на всю их структурную и семантическую неоднородность, обладают характерными чертами. Если для большинства образных выражений возникает омонимия буквального и переносного значений, то ряд шутовых выражений не имеет прямых соответствий из реального мира: *pig's whisper* («короткий промежуток времени»), *the eleventh commandment* (несуществующая в действительности «11 заповедь» – «не попадайся»), *there's method in his madness* («в его сумасшествии есть метод»). Некоторые выражения абсурдны по своей внутренней форме: *that accounts for the milk in the coconut, to persuade somebody that the moon is made of green cheese*.

Однако гораздо большее число фразеологизмов обязано возникновением шутового эффекта ряду следующих способов:

1) неоправданное сочетание компонентов, введение неожиданного элемента, нарушающего стилистическую однородность или обманывающего наши ожидания: *ye gods and little fishes* («ну и ну!»), *all the world and his wife* («все без исключения»);

2) столкновение противоположных, несочетаемых по смыслу понятий, вступающих в логическое противоречие и нарушающих семантическую валентность слов (оксюморон): *Village of Magnificent Distances* («Необозримая деревня» – г. Вашингтон), *one's pet corn* («любимая мозоль»); сюда же относим компаративные фразеологизмы, носящие алогичный, парадоксальный характер и создающие комичный образ: *as clear as mud* («ясный, как грязь»), *to swim like a stone/ tailor's goose* («плавать, как кирпич/ утюг»);

3) неожиданное сближение двух смысловых планов, принадлежащих к разнопорядковым сферам реальной действительности, в образных метафо-

рических перифразах: *the lower regions* («подвальный этаж» от «преисподняя»), *agony in red* («ярко-красный костюм»), *the inner man* («желудок» от «ум, душа» в Библии). Часто в основу положен нереальный, фантазийный образ: *one's wings are sprouting* («сущий ангел»);

4) один из компонентов фразеологизма несет две семантические нагрузки, смысловая двуплановость рождает комический эффект: *the gentle craft* («рыбная ловля», обыгрываются два значения *gentle* – 1) «благородный», 2) «тихий»);

5) олицетворение, когда неодушевленному предмету приписывается поведение и состояние человека: *gone for a holiday* (об оторванной пуговице), *all-singing, all-dancing* («технически продвинутый»);

6) гиперболизация: *knee-high to a grass-hopper* («крошечный»), *glorious fun* («навеселе»); или, наоборот, преуменьшение: *certain liveliness* («артобстрел»);

7) обыгрывание уже существующих фразеологизмов, фразеологическая деривация:

– введение дополнительного элемента: *to keep one's beady eye(s) on* («внимательно наблюдать, ревностно следить», *beady – small round and shiny*);

– буквальное понимание элементов: *crowning glory* («волосы» от «предмет гордости, нечто очень ценное»);

– замена элемента: *please the pigs* («если судьбе будет угодно» от *please the fates/ God*);

– замена элемента по контрасту: *to kick somebody upstairs* («отправить в почетную отставку» от *to kick somebody downstairs* «бесцеремонно выкинуть»), *worm's-eye view* («вид снизу» от *bird's-eye view* «вид сверху, вид с высоты птичьего полета»).

Шутливые идиомы необычайно богаты импликациями, скрытым смыслом, обнаружение которого и дает удовольствие от правильно понятой шутки: *husband's tea* («слабый чай, водичка», «сойдет для мужа»), *nineteenth hole* («19 лунка», учитывая, что в игре в гольф 18 лунок, следующая – это бар при гольф-клубе).

Шутливые словосочетания нефразеологического характера подразделяются на 1) коммуникативные клише и 2) перифразы.

1) Коммуникативные клише и присказки шутливого характера: *where is the fire* («что это вы так торопитесь, как на пожар?»), *a little bird told me* («сорока на хвосте принесла») – нередко демонстрируют нарушение ролевых шаблонов поведения участников общения или норм логики и приличия: *in my humble/poor opinion* (притворная приниженность в общении с друзьями, то есть равными по статусу), *to our noble selves* (в качестве шутливого тоста), *not till next time* («больше не буду... до следующего раза»). Им присуща занимательная форма, которая на первый взгляд может показаться бессмыслицей: *I don't mind if I do* (when accepting food or drink), *cannot take less in less than no time* («мигом»).

2) Перифраз (от гр. *peri* «вокруг» и *phraso* «говорю») заменяет простое однословное обозначение предмета. Игровая, шутливая функция перифраза часто рассматривается как одна из основных. В шутливом перифразе на

первый план выдвигается какая-либо несущественная, неожиданная сторона описываемого объекта или понятия вместо его общепринятого названия, что позволяет придать номинации игривость, завуалировать оценочность и усилить выразительность: *the Land of Cakes* («страна овсяных лепешек», Шотландия), *to stop a blow with one's head* («получить удар по голове»).

В отдельную группу можно выделить перифрастические шуточные наименования практически всех штатов США, демонстрирующие трепетное и несколько сентиментальное отношение американцев к своей стране, её истории и культуре: *Show-me state* («Недоверчивый штат», Миссури), *Blue Law State* («Пуританский штат», Коннектикут), *Hog and Hominy State* («Свино-кукурузный штат», Теннесси) и др.

Еще большими экспрессивными возможностями обладают функционально-стилистические перифразы, в которых возвышенная или, наоборот, сниженная форма контрастирует с денотатом:

1) книжно-литературные перифразы: *to feel a vacuum in the lower regions* («проголодаться»), *yours truly* («я» – из стилистики официального письма);

2) фамильярно-сниженные перифразы: *the best club in London* (Палата общин в английском парламенте), *to pop the question* («сделать предложение»).

Довольно большое количество перифразов, как необразных, так и метафорических, носит эвфемистический характер. «Облагораживание» негативно-оценочной коннотации способно не только завуалировать существо дела (скрыть неприглядные или неприличные явления жизни), но и продемонстрировать несерьёзное отношение, поиграть с условностями, сталквивая профанное, сниженное с сакральным, возвышенным.

Шуточные эвфемизмы затрагивают такие тематические сферы, как:

– физиология, некоторые аспекты быта, морали, этики: *the birds and bees* (факты, касающиеся взаимоотношений между полами и появления детей), *terminological inexactitude* («ложь»), *to go to the house of Lords* («сходить в туалет»);

– религиозные убеждения и суеверия: *the Lord Harry, the gentleman in black* («дьявол»);

– профессии и занятия: *the lady of the frying pan* («кухарка»), *knight of the road* («бродяга»), *hero of the spigot* («любитель выпить»);

– «телесный низ» (термин М.М.Бахтина): *the seat of honour* («нижняя часть спины»), *the lower man* («нижняя половина тела»);

– умственные качества: *not the sharpest knife in the drawer*.

Таким образом, понимание и правильное восприятие шуточных фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, являющих собой яркий, многочисленный и многообразно представленный слой в корпусе шуточной лексики английского языка, требует не только определенной лингвистической компетенции (например, знания стилистической стратификации вокабуляра), но и владения некоторыми историческими, социальными и культурными реалиями, то есть фоновой информацией, стоящей за конкретными шуточными номинациями и говорящей об особенностях нацио-

нального характера, истории и быте стран распространения английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Желтухина 2000 – *Желтухина М.Р.* Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики / Ин-т языкознания РАН. М.; Волгоград, 2000.
- Farb 1974 – *Farb P.* Word Play. What Happens When People Talk. London, 1974.
- Новый большой англо-русский словарь 1997 – Новый большой англо-русский словарь (New English-Russian Dictionary) под ред. Ю.Д.Апресяна и Э.М.Медниковой. В 3 томах. Изд. 2-е. М.: Русский язык, 1997.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 2001 – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. London: Oxford University Press, 2001.
- NTC's American Idioms Dictionary 1991 – NTC's American Idioms Dictionary. Ed. by R.A.Spears / Special Edition. М.: Русский язык, 1991.